

Дмитрий Суслин

ЭТО МЫ - КОРЖИКИ!

Весёлые рассказы



Дмитрий Юрьевич Суслин

Это мы – Коржики!

Серия «Коржики», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69210175

SelfPub; 2024

Аннотация

Продолжение книги Дмитрия Суслина "Валентинка" о новых приключениях Коржиков. Вы думаете, что Коржики – это вкусные кондитерские изделия? Нет! Коржики – это фамилия мальчиков, которых зовут Димка и Лёшка. Они братья. Очень дружные и весёлые. С ними всё время происходят удивительные приключения, веселые и смешные, задорные, а иногда даже страшные. В какие только истории они не попадают! А ещё у братьев есть подруга – девочка Катя, которая вместе с мальчиками участвует в их проделках. Читайте новые рассказы про Коржиков.

Содержание

Это мы – Коржики!	4
Спокойной ночи!	6
Ужасы, или кто чего боится	12
Мечтатели	21
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Дмитрий Суслин

Это мы – Коржики!

Это мы – Коржики!

Всем привет! Давайте знакомиться! Коржики это мы с братом. Меня зовут Дима, и я только что закончил пятый класс, а мой младший брат Алексей, или просто Леха, на год младше, меня, но закончил третий класс. Так получилось потому, что меня в школу мама отправила на год раньше. Я опытнее и мудрее Лешки на целых два класса.

А Коржики это наша фамилия, а вовсе не прозвище, как иногда люди думают. Я Дима Коржик, а Леша тоже Коржик. Да, такая вот веселая и редкая у нас фамилия. Когда меня в школе к доске вызывают, сразу все улыбаться начинают. И я тоже улыбаюсь. Мне моя фамилия нравится. Вкусная у нас с братом фамилия. Коржик, это тебе не борщ и не каша. Коржик это коржик. И людям она тоже нравится. У нас с Лешкой даже прозвища никакого нет, ни у него, ни у меня. А зачем нам прозвища давать? Все нас так и зовут Коржиками. Я – Коржик старший, а Лешка – Коржик младший. Даже мама нас Коржиками зовет. Такие вот дела. А еще с нами немало интересных и забавных историй произошло. О нас даже книжка вышла. Называется «Валентинка». Но в последнее

время с нами еще разные истории происходили. Хотите с нами познакомиться? Тогда читайте наши с Лешкой рассказы и смейтесь на здоровье. А что? Нам не жалко!

Спокойной ночи!

Несправедливая штука – жизнь! Когда сидишь в школе на уроке, время идет медленно-медленно. Смотришь на часы, а оно словно остановилось. Даже секундная стрелка ползет, как будто сонная муха. А вот когда играешь вечером после ужина, оно несется как сумасшедшее.

Вот и сегодня: только мы с братом разыгрались, как мама нас уже в постель гонит.

– Быстро спать! – командует она. – Уже полдесятого!

– Мама дорогая! – Лешка всплеснул руками. – Только что восемь часов было! Может, у нас часы вперед убежали? Испортились?

– Ничего не испортились! – И мама показала Лешке свои ручные часы .

И мы начинаем ее уговаривать.

– Ну, мам! – это начинает Лешка. – Можно, мы еще пять минут поиграем? Только пять минут! Пять мину-у-точек!

– Никаких пять минуточек! – возражает мама. – Знаю я ваши пять минуточек. Расшумитесь, а потом уснуть не можете. А завтра вас разбудить невозможно будет. Хоть за ноги из кровати выдергивай!

– Ну, хотя бы три минуточки! – продолжает просить Лешка. – Мамочка! Пожалуйста! Дима, ты чего молчишь?

И я повторяю за братом все слово в слово. Мама сдается:

– Ладно! Только три минуты.

И уходит на кухню.

Мы продолжаем играть. Через полчаса мама начинает сердиться:

– Вы еще не в постели?

– Да, да! – уверяем мы. – Мы уже в постели. Сейчас доиграем и сразу заснем. Ты даже до десяти досчитать не успеешь!

Тут мама замечает, что по всей комнате разбросаны наши игрушки, и тон ее становится угрожающим:

– Выбирайте, Коржики! Или я убираю весь ваш хлам, или вы. Только предупреждаю, если убираю я, то все ваши вещи окажутся в мусоропроводе.

И она поднимает с пола Чебурашку. Лешка бросается к ней и выхватывает свою любимую игрушку.

– Нет-нет! Мы сами!

И мы лихорадочно начинаем собирать наши игрушки и класть их на место.

– Надо чебурашку спрятать, – решил Лешка. – Что-то мама его невзлюбила. Второй раз выбросить грозитя. Куда бы мне убрать?

И он начинает метаться по комнате в поисках укромного места.

Я все свои вещи сложил, а Лешка все что-то ищет.

– А кто твои игрушки будет убирать? – спрашиваю я его. – Пушкин?

– Разве ты не видишь, что я занят? Уберись за меня, пожалуйста! Ди-и-ма!

– Хитренький какой! – возмутился я. – Нет уж! Пусть каждый сам за собой убирает!

– Ну хотя бы помоги! – опять просит Лешка.

– И не проси! Я свои убрал! А твои пусть мама на помойку выкинет!

Сказал я так и побежал чистить зубы. Прихожу обратно, все в комнате убрано, но Лешки нигде нет. «Наверно, он на кухне воду пьет», – подумал я так и тоже пить захотел. Прибежал на кухню, попил воды, смотрю – а Лешки нет. «Может, он в туалете?» – подумал я так и сразу в туалет захотел.

Но и в туалете брата не было.

Заглянул я снова в ванну. Нет его. Тут меня мама увидела.

– Чего ты крутишься? Быстро в постель. Вон Лешка уже спит.

Подбегаю я к постели, хочу под одеяло залезть. Смотрю, но и в постели Лешки нет. Тут я забеспокоился. И как-то мне не по себе стало.

– Мама, а где Леха?

– Что значит, где Леха? – удивилась мама. – А действительно, где Леша?

Смотрим мы с мамой, а Лешки нигде нет.

– Батюшки! – воскликнула мама. – Куда же он мог деваться? Леша, сынок! Ты где?

И мы стали искать брата. Квартира у нас маленькая. Мы

быстро обошли все помещения, я даже на балкон заглянул. Но Лешки нигде не было.

Мы с мамой совсем встревожилась.

– Может он из дома ушел, пока я зубы чистил? – спросил я и всхлипнул.

– Что за глупости? – возмутилась мама. – С чего ему из дома уходить?

– А вдруг он на нас обиделся? Ты чебурашку грозила выкинуть, я ему не помог убратся.

Мама растерялась.

– Может, он в прятки решил поиграть? – с виноватым видом спросила она. – Ты под кроватью смотрел?

– Нет, – говорю, – не смотрел.

– Так посмотри, и под диваном тоже.

Я бросился на пол и пополз под кровать, потом пополз к дивану и за диван. Никого!

– Дима, – голос у мамы стал жалобным, – где брат твой?

Я и сам уже порядком испугался:

– Не знаю! Только что здесь был, и вот уже нет... Не мог же он испариться!

– Не мог, – согласилась мама. Голос у нее слегка задрожал. – Неужели он и вправду из дома ушел?

– А ты в шкафу смотрела? Мы когда в прятки играем, он всегда в шкафу прячется.

– Смотрела, нет его там.

– Но у мамы нет такого опыта игры в прятки, как у меня.

– Давай, еще раз посмотрим, – предложил я.

Открыли мы шкаф, в котором мамины платья висят и наши костюмы.

– Нет его, – говорит мама, судорожно передвигая плечики.

– Ты не там смотришь! – говорю я. – Что он по-твоему себя повесит на вешалку? Надо внизу смотреть.

Смотрим мы вниз. Внизу лежит покрывало. Взял я покрывало и потянул его на себя. А под ним мы сразу увидели Лешку. Он лежал, свернувшись калачиком, и сладко спал в обнимку со своей любимой игрушкой.

И у нас у обоих сразу от сердца отлегло. Мы даже заулыбались.

– Это он Чебурашку прятал, – объяснил я маме. – Прятал-прятал и заснул. Сейчас я его разбужу.

Но мама остановила меня:

– Не надо, Дима. Я его так отнесу.

Мама осторожно вынула Лешку из шкафа и отнесла в постель. Мой брат не проснулся. Только сладко зачмокал губами и крепче обнял Чебурашку.

А на следующий день за завтраком я его спросил:

– Как это ты умудрился в шкафу уснуть?

– Понимаешь, Дима, – стал объяснять Лешка, – спрятал я Чебурашку в шкафу, хотел уже наружу вылезти и вдруг вижу, что он загрустил. Очень ему не хотелось оставаться одному в темноте. Тогда я его решил успокоить. Пожелал ему спокойной ночи, и стал ему колыбельную петь спят усталые

игрушки, ну и, кажется, сам уснул.

Такой вот у меня братишка.

Ужасы, или кто чего боится

На завтра в школе задали столько уроков, что, когда к нам пришла Катя Лемминг, я не мог отвлечься и присоединиться к их веселой игре, которую они с Лешкой затеяли. Игра эта всем известна, а мы ее называем «Трам-тара-рам». Смысл заключается в том, чтобы поднять шум и гам и все разбросать. Делается не нарочно, а получается как-то само собой. И мама сильно нас не ругает. Возвращается она с работы поздно, а мы к ее приходу успеваем убраться. Бывает, мы так заиграемся, что забываем про время, уборку и маму, она приходит в настоящий кавардак. И тут нам достается. Но это, повторяю, бывает не часто.

В этот раз Лешка и Катя целый час галдели и бегали по квартире, вытащили и перевернули все, что могли: вещи, игрушки, спортивные принадлежности, подвинули диван на середину комнаты, чтобы вокруг него удобнее было носиться. Нарядились самым фантастическим образом – побывали пиратами, ковбоями, пришельцами, даже зверями и птицами. В общем, повеселились от души. Шум и гам у них получились отменные. Даже соседская бабушка пару раз нам в стену ручкой от швабры постучала.

Я все это время учил уроки. Думаете, Лешка и Катя мне мешали? Нисколько! Я уроки могу в любой обстановке делать и не отвлекаться на всякую ерунду. Это потому, что у

меня есть способность сосредоточиться на самом главном. Я вообще могу быть очень серьезным, когда захочу. К тому же я знал, что завтра меня обязательно спросит Егор Васильевич. У меня по биологии всего две оценки, а скоро конец четверти. Я в шестом классе учусь. Не маленький, чтобы в такие игры играть. Вот Лешка и Катя, пожалуйста! Им возраст позволяет. А у меня детство, можно сказать, кончилось.

Зимой темнеет рано, и вскоре комната наполнилась сумраком. Но Лешка и Катя почему-то и не думали включать свет и продолжали тарарамить. Я сначала держался, потому что мой письменный стол у окна стоит и хорошо освещен, а когда стало совсем темно, включил настольную лампу. Однако через какое-то время я почувствовал, что-то не так. И не сразу понял, что именно. Я оторвался от учебника, что происходит. И тут до меня дошло.

Тишина!

В комнате стало непривычно тихо. Это Лешка и Катя играть перестали. С чего бы это? Может они в кухню ушли, перехватить чего-нибудь вкусенького? Нет. Смотрю, они с ногами на диван залезли, друг к другу прижались и тихонько шушукаются. Мне стало любопытно, и я, сделал вид, что продолжаю делать уроки, а сам стал слушать, о чем они говорят. А разговор у них оказался очень интересный. Они рассказывали друг другу о том, кто чего боится.

– Больше всего на свете я боюсь зубных врачей! – тихим голосом, но с жаром рассказывал Лешка и глаза у него округ-

лились, как будто его на самом деле в зубной кабинет привели. – Однажды мне не тот зуб выдернули! Я тогда во второй класс ходил. У меня на этом месте целый год ничего не росло. Пустая дыра была. Так больно было!

– А зуб вырос? – заинтересовалась Катя. – Тебе могли не молочный, а коренной выдернуть. Тогда бы ты остался беззубым.

– Нет! Зуб вырос! Сначала долго не рос, мы думали, что уже не вырастет. А потом взял и вырос. Вот смотри!

Лешка широко открыл рот, запрокинул голову назад, стал похож на бегемота, и пальцем показал новый зуб. Катя заглянула ему в рот, чтобы лучше видеть, даже на коленки встала.

– Ты пот-огай, пот-огай! – убеждал ее Лешка. Так как у него палец во рту был, он перестал выговаривать букву «р». – Вот он, одимый.

Катя послушно потрогала ему указательным пальцем зуб, а потом мокрый палец об Лешку вытерла, он этого не заметил.

– Да, тебе повезло! – согласилась она, – А я зубных врачей не боюсь. Мне миллион раз зубы лечили.

– А тебе хоть раз выдирали? – с обидой в голосе поинтересовался Лешка.

– Нет, ни разу. Только пломбы ставили.

Лешка удовлетворенно хмыкнул:

– Тогда тебе чего их бояться! Подумаешь пломбы! Только сверлят и все. Разве сравнишь, когда клещами тебе челюсть

разламывают. Такой треск стоит. И боль страшная.

Катя вздрогнула и поежилась:

– Да. Пожалуй, я теперь тоже зубных врачей стану бояться.

– То-то! – успокоился Лешка. – А ты чего боишься?

– Я боюсь собак! – Катя даже не раздумывала.

– Фу! Да чего их бояться?

– Все равно боюсь! И мама моя боится, и я боюсь. Больших и маленьких.

– Больших я тоже боюсь, – немного подумав, заметил Лешка. – Когда они без намордника по двору бегают и без поводка, да еще и без хозяина. Цапнет такая псина, ногу отхватит или руку. А может и в горло вцепиться.

– А кошек я не боюсь, – не совсем уверенно перебила его Катя.

– Конечно, кто кошек боится? У тебя собственный кот есть. Вот ты и не боишься. И я их тоже несколько не боюсь.

– Вообще-то одну кошку я все-таки боюсь, – призналась Катя. – Она у моей бабушки живет. Ее Дусей зовут. Я ее с детства боюсь. Она на меня так не по-доброму смотрит, когда мы в гости приходим. Как прыгнет на шкаф под самый потолок и пристально смотрит. Мне кажется, что она поджидает случая, чтобы на меня сверху броситься, прямо на спину. Я к ней спиной не поворачиваюсь.

– Ну и как?

– Что?

– Прыгнула хоть раз?

– Нет, ни разу. Мы друг к другу обе стараемся не приближаться. А еще я сиамских котов боюсь. Говорят, они очень злые и мстительные.

– Я тоже это слышал. А тигров ты боишься или львов?

– А чего этих бояться? Они же в зоопарке или по телевизору!

– А если не в зоопарке и не по телевизору, а в жизни?

– Если в жизни, то конечно боюсь. Всех хищников надо бояться. И лошадей я боюсь и коров тоже.

При этих словах Лешка даже подпрыгнул.

– А этих чего бояться? Коровы же мирные!

– Зато у них рога есть, и они так мычат. – Катя сделала злое лицо и промычала: – Му-у-у!

– Ну ладно, пусть у коров рога есть, – не унимался Лешка, – но почему ты лошадей боишься? У них же рогов нет! И они добрые!

Катя поежилась:

– Во всех фильмах злодеи на лошадях ездят. Лошади так страшно копытами стучат! Бум-бум! И храпят страшно! И пар у них из пасти идет. И морды у них такие длинные с большими ноздрями! В одном кино я видела, как такая лошадь целиком человека съела.

– Так-то в кино, – неуверенно произнес Лешка. – Но вообще-то да! Во всех ужастиках лошади страшные.

– В ужастиках все страшные! Хоть лошади, хоть собаки,

хоть кошки. И эти, которые приведения. А знаешь, что приведения не только в кино бывают, но и на самом деле?

– Знаю! – с жаром подхватил Лешка. – Я по телевизору видел. Они в старых домах живут, в замках.

– Ага, – Катя закивала головой, – и на кладбищах. Они по ночам летают и на прохожих нападают. А днем их не видно.

– Днем они спят!

– Нет, не спят! – Катя схватила Лешку за руки, наверно, чтобы ей не так страшно было. – Приведения никогда не спят! Просто днем светло, и их не видно. Они же прозрачные или туманные. Зато в темноте их можно увидеть, потому что у них у всех есть легкое свечение. А потрогать нельзя. Еще они стонут и плачут, потому что горюют о своей несчастной судьбе.

– А я вампиров боюсь, – прошептал Лешка. – Они могут в любое окно залететь, даже сквозь стекло.

– Нет, сквозь стекло они залететь не могут, – возразила Катя. – Зато они тебя могут загипнотизировать и взглядом заставить окно открыть. Сам откроешь, и вампира домойпустишь.

При этих словах они оба посмотрели в окно и поежились. Я сделал вид, что на них не смотрю, но они на меня даже внимания не обратили, так были увлечены беседой.

Лешка вытянул шею и стал пальцем показывать:

– Вот здесь, где шея начинается для вампира самое удобное место, – стал он объяснять, – потому что здесь вена про-

ходит. Знаешь, за сколько времени он из человека всю кровь выпивает?

– За сколько?

– Две минуты, сорок девять секунд! – уверенно заявил мой брат. И откуда он это знает?

– Так быстро? – ахнула Катя.

– Ага! А зомби еще быстрее действует. Ему одна минута и двадцать секунд нужны. Только он у человека не кровь выпивает, а мозг высасывает прямо из черепа. Ты бы кем хотела стать зомби или вампиром?

– Я никем не хочу стать! – жалобно пискнула Катя.

– А если придется!

– Если придется, то тогда конечно вампиром.

– И я вампиром! – согласился Лешка. – Зомби они тупые, а вампиры умные.

– А еще зомби все уродливые, – добавила Катя, – а вампиры красивые. У них такие длинные волосы!

– Ага, от этого они еще более страшные. От зомби можно отбиться приемами, или, в крайнем случае, на дерево залезть можно, а от вампиров спасения нет. Они летают, превращаются в летучих мышей, и от них скрыться невозможно. Есть такие, ни чеснока, ни креста не боятся. Эти самые опасные!

– А вампиры днем спят? – закрыв лицо ладонями, и выглядывая одним глазом, спросила Катя.

– Смотря какие! Раньше которые были, спят, в гроб ложатся и дрыхнут. Их в этот момент лучше всего ловить. Ты

ему ба-бах молотком осиновый кол в грудь всаживаешь, а он смотрит, кривится, а сделать ничего не может. Только зубами скрипит от злости. А вот современные вампиры, так им все нипочем. Что день, что ночь. Без разницы. Они даже в школу ходят. Кто знает, может в нашем классе тоже вампиры есть? Вон Пашка Лопухов всегда такой бледный, почти синий. А еще есть оборотни! Они тоже в школу могут ходить.

Катя задрожала и вся в комочек сжалась:

– Этих я больше всего на свете боюсь! Как увидела один раз в кино, так до сих пор и боюсь! Как свет выключат, я его сразу вспоминаю. Кстати, почему так темно? Леша, включи свет. Я темноты боюсь! Чего ты сидишь? Иди!

Но Лешка не пошел. Он почему-то не спешил идти к выключателю. Наоборот он еще глубже уселся на диване.

– Ты иди, – буркнул он. – Тебе свет нужен ты и иди.

– Нет, ты иди! Я у тебя в гостях!

В общем, эти малявки так друг друга запугали, что с дивана слезть бояться.

Мне в голову пришла блестящая идея. Пока они препирались, я осторожно покинул свое место, пригнулся и подкрался к дивану со спины, чтобы меня не заметили. Это мне удалось. Я схватил мяч с пола, надел на него скатерть со стола, а сверху натянул темные мамины очки и летнюю соломенную шляпу. Получилось отличное пугало.

Я поднял пугало над подлокотником дивана и противным голосом пропел:

– Бе-е-е!

Лешка и Катя завизжали так, что я чуть не оглох. Я расхохотался. Страх на их лицах сменился гневом.

– Димка! – закричали в один голос Лешка и Катя.

И в меня полетело все, что было на диване – подушки, игрушки, книжки и даже Лешкин футляр от баяна. Чтобы от него увернуться, я подался назад и упал, футляр накрыл мою голову. Лешка и Катя словно хищные звери бросились на меня, стали прыгать и нажимать на крышку футляра, чтобы защемить мою голову. И хотя мне было больно, я все равно хохотал и кричал, чтобы меня отпустили, двое на одного нечестно. Но теперь смеялись и они.

– Так тебе! Так! Будешь знать, как нас пугать, пугало несчастное.

Больше я их не пугаю. Себе дороже.

Мечтатели

Как-то в конце дня, когда мы набегались и наигрались вволю, так что уже ноги под нами гудели, уселись мы на скамейке у нашего подъезда, чтобы отдохнуть, перевести дух и просто поговорить о чем-нибудь интересном. Компания у нас подобралась большая – человек девять, мальчишек и девчонок, даже тесно было сидеть. Но, как говорится, в тесноте, да не в обиде. Все мы здесь свои из одного дома и примерно одного возраста.

Сначала у нас разговор зашел о машинах, которыми наш двор к вечеру буквально наполнился. Каких тут только марок и моделей не было! Дом-то у нас большой. Вон как много подъездов. И когда мы стали обсуждать один симпатичный "Опель-Седан", Ванька вдруг сказал:

– Вот я о таком "Опеле" мечтаю. Только чтобы красного цвета был.

– А я мечтаю о "мерсе"! – тут же добавил мой брат Лешка. – И чтобы был черный, как у суперагента и с ракетами. А лучше даже "Бэтмен мобиль". Вот это действительно крутая машина.

И каждый из нас, даже девочки стали описывать машины, о которых мечтают. Оказалось, что все мечтают о самых разных машинах, причем, как и Лешка, все хотели, чтобы они были необычные, как "Бэтмен-мобиль", а Антон заявил, что-

бы его машина еще и летать умела и плавать. И мы все дружно в своих мечтах прибавили к своим моделям летательные и плавательные свойства.

— А я бы хотел летать просто так, — сказал я и мечтательно посмотрел на небо.

И все тоже посмотрели.

— Это как? — не понял Ванька.

— А так! Встал, раскинул руки в стороны, взмахнул ими и полетел как птица! А еще здорово было быть плавать под водой без акваланга. Плынешь себе и не тонешь.

— Так не бывает! — возразил Ванька.

— Так это же мечта! — удивился я его непонятливости. — Мечтать ведь о чем угодно можно. Не только о машинах. Вот ты о чем еще мечтаешь?

Ванька задумался, и глаза у него слегка затуманились:

— Так я много о чем мечтаю!

— Ну и о чем ты мечтаешь? О чем?

— Да, о чем? — подхватили остальные ребята.

— Я мечтаю играть в футбол лучше всех в мире! — не задумываясь, ответил Ванька. — Быть самым великим футболистом на земном шаре.

— А я, мечтаю быть лучшим в мире гонщиком и выиграть "Формулу-1"! — перебил Ваньку Антон.

Ванька недовольно посмотрел на Антона:

— Гонщиком быть конечно классно, но футболистом быть круче! Футболистов больше знают, чем гонщиков.

– С чего это? – возмутился Антон. – Гонщикова тоже знают!

– Все равно! К тому же эти гонщики знаешь, как разбиваются? Только так! Насмерть, или потом в коме годами лежат.

Антон только руками развел:

– Но я же не мечтаю разбиться!

– А футболисты живут до старости в почете и славе, – добавил Ванька. – Назабивай тысячу голов и живи себе радуйся.

– А я бы хотел личный самолет, – вздохнул Семка, – большой такой с реактивными двигателями. И маленький с моторным пропеллером в придачу. На большом бы я по миру летал, через моря и океаны.

– А на маленьком? – поинтересовался я.

– А на маленьком я бы летал над нашим городом, и в деревню по выходным.

– А о чем ты еще мечтаешь? – спросила Семку Катя Лемминг.

Семка пожал плечами и вздохнул:

– Да вроде больше не о чем. Вот когда я был еще первоклассником, мечтал, чтобы у меня была самая большая коробка конфет, и чтобы эти конфеты никогда не кончались.

Мы все дружно засмеялись.

– А ведь я тоже о такой коробке со сладостями мечтал, – заметил Лешка.

– И я мечтала! – всплеснула руками Катя.

Оказалось, что и остальные тоже об этом мечтали, а Лешка и сейчас об этом мечтает.

– А я вот об очень многом мечтаю! – воскликнула Катя. – У меня столько мечтаний, что наверно целую тетрадку исписать можно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.